

УДК 159.9(092)

ПЕВЗНЕР, МАРИЯ СЕМЁНОВНА – ШТРИХИ К БИОГРАФИИ¹

Л.Ф. Чупров. Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск), e-mail: Ichpr@rambler.ru

Resume. В статье описывается история одной из 10 научных школ в советской психологии на примере биографии ее знаменитой представительниц. Это эссе о М. С. Певзнер, ученице Л. С. Выготского, написанное по воспоминаниям ее аспиранта.

Ключевые слова: М. С. Певзнер, Л. С. Выготский, психология, дефектология, мемуары, научные школы.

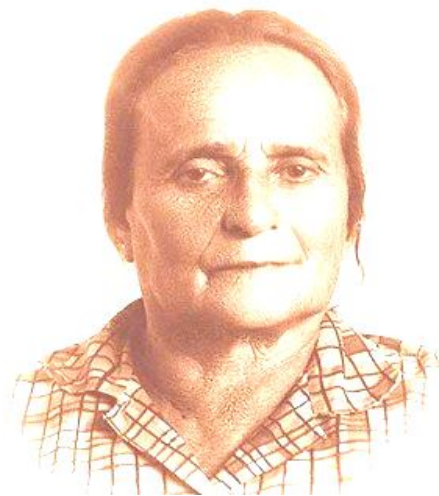
В августе 1989 г. ушла из жизни профессор, кандидат медицинских наук, доктор педагогических наук (по психологии) Мария Семеновна Певзнер (1901-1989). Мне посчастливилось несколько лет работать под руководством Марии Семеновны, стать ее аспирантом и учеником, и своеобразной ее «лебединой песней».

С ее и Наталии Григорьевны Морозовой² кончиной больше не осталось в живых учеников самой знаменитой психологической научной школы в истории нашего отечества. Зато остались внучатые последователи идей и мировоззренческих позиций Льва Семеновича Выготского (1896-1934) – «Моцарта психологии», по мнению американского философа С.Тулмина³, поскольку, как и Моцарт, Выготский рано ушел из жизни, успев сделать непостижимо многое.

¹ В материале обобщены ранние публикации автора по данной теме.

² Морозова Наталия Григорьевна (1906-1989) – советский психолог и дефектолог, ученица Выготского, доктор психологических наук, профессор.

³ Тулмин, С. Моцарт в психологии / С. Тулмин // Вопросы философии. – 1981. – № 10. – С. 127-137.

Мария Семеновна вошла в когорту учеников в то время, когда она уже в целом почти сложилась, и молодая поросль научной школы, в частности, Р.Е. Левина⁴ и Н.Г. Морозова ревниво охраняла своего учителя. Первое знакомство М.С. Певзнер с Л.С. Выготским произошло в период подготовки «поведенческого съезда».

Вряд ли этот рассказ сравнится с уже опубликованными воспоминаниями В.А. Сумароковой [1] и, быть может, книгой Р. Джесси «Певзнер, Мария Семёновна» (2013)⁵, они не видели ее моими глазами, а, поэтому, мои воспоминания – это дополни-

тельные штрихи к портрету Марии Семеновны Певзнер.

Встреча с учителем

С тех пор Мария Семеновна уже не изменяла своему учителю и всю свою научно-практическую работу в области детской психиатрии, специальной психологии и дефектологии, в целом, посвятила творческому развитию его идей. Собственно Мария Семеновна считала себя ученицей и еще двух знаменитых представителей «Научной школы Л.С. Выготского»: Александра Романовича Лурия и Груни Ефимовны Сухаревой.

Плеяде замечательных ученых, «замеченных в связях» с обвиненным в педологии Л.С. Выготским, не очень повезло. Вплоть до периода «хрущевской оттепели» они мало публиковались. Мария Семеновна была «замеченной» дважды. Она, как ни как была женой сына «фрейдомарксиста» (Михаила Андреевича Рейснера; 1868-1928) – Игоря Михайловича

⁴ Левина Роза Евгеньевна (1908-1989) – советский педагог, психолог, ученица Л.С. Выготского, доктор психологических наук, профессор, одна из основателей логопедии.

⁵ Джесси Рассел, Рональд Кон, Певзнер Мария Семёновна. – Изд-во: VSD, 2013. – 102 с.

Рейснера (1899 - 1958), известного ученого-афганиста, доктора исторических наук, брата Ларисы Михайловны Рейснер (1895-1926) – революционерки, участницы гражданской войны в России, журналистки, советской писательницы.

Собственно научная «реабилитация» Льва Семеновича началась с выхода в свет после долгого забвения «Избранных психологических исследований» (Л.С. Выготский, 1956) и трех трудов. Это сборник «Некоторые проблемы изучения высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка» (под ред. А. Р. Лурия. Т. I. М., 1956), монографии «Дети-олигофрены» (М.С. Певзнер, 1959) и первой книги по основам дефектологии – «Учителю о детях с отклонениями в развитии» (Т.А. Власова, М.С. Певзнер, 1967).

Можно было бы рассказать о ее научной и общекультурной эрудиции, о том организаторском таланте, который позволил создать направления дефектологической науки в Иркутской области, в Красноярском крае, в Прибалтийских странах. Собственно, и первые шаги психологическая служба в Хакасии делала под ее руководством [1]. Даже при рассказе в таком ракурсе перед читателями бы предстал незаурядный и интересный человек, но я сужу свое повествование.

Ученый оценивается по его трудам, как дерево по плодам.

Этапы жизненного пути

Певзнер Мария Семеновна родилась 14 апреля 1901 г. в г. Сенно Могилёвской губернии (ныне Витебской обл.), в семье служащего. В 1918 г. окончила школу 2-й ступени в г. Аткарске Саратовской области. В 1924 г. завершила образование на медицинском факультете Московского Государственного Университета (1924) и специальных курсах по детской неврологии (1925). С 1926 г. по 1931 г. она работала в г. Саратове в качестве ординатора психиатрической клиники, затем заведовала детским психоневрологическим санаторием. С этого же времени началась ее педагогическая деятельность: чтение лекций в Саратовском педагогическом институте для родителей и педагогов по вопросу о нервно-психических нарушениях в детском возрасте и мерах их предупреждения, и на курсах повышения квалификации педагогов и врачей.

Уже в Саратове Мария Семеновна вела серьезную научно-исследовательскую работу под руководством проф. И.Н. Маркова. Результаты изучения психопатических форм поведения в детском возрасте были представлены на съезде врачей-психиатров, посвященном изучению по-

ведения человека и проходившем в г. Ленинграде в 1929 г. Там Мария Семеновна знакомится с выдающимся ученым-психологом Л.С. Выготским (1896-1934), который высоко оценил ее научный доклад по патологии поведения у детей, перенесших энцефалит, и предложил ей сотрудничество.

В 1931 г. Мария Семеновна была приглашена в Москву в Экспериментальный дефектологический институт вначале в качестве врача-психиатра, а затем старшего научного сотрудника. С этого времени началась ее работа под руководством Л.С. Выготского по изучению детских психопатий. За время работы в Институте был опубликован ряд статей, написана монография «Клиника психопатий в детском возрасте: опыт лечебно-педагогической работы». В 1937 г. М.С. Певзнер выступила с докладом на Всесоюзном съезде психиатров и невропатологов, который вызвал большой интерес у специалистов.

В 1938 году ею была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему: «Психопатические состояния в детском возрасте».

С этого же года М.С. Певзнер начала работать, по совместительству, ассистентом кафедры детской психиатрии Московского института усовершенствования врачей и читала лекции в Институте повышения квалификации педагогических кадров.

М.С. Певзнер исследовались проблемы патологии поведения детей, рассматривались возможности применения клинического метода для изучения аномального ребенка, была разработана классификация психопатий в детском возрасте («Дети-психопаты и лечебно-педагогическая работа с ними», 1941).

Во время Великой Отечественной войны, в связи с эвакуацией Московского Университета, где работал муж Марии Семеновны, профессор Игорь Михайлович Рейснер, она работала начальником отделения в психоневрологических госпиталях городов Ашхабад и Свердловск.

В 1943 году, возвратившись в Москву, М.С. Певзнер начала работать старшим научным сотрудником в Центральном институте психиатрии РСФСР. С этого года Мария Семеновна берется за разработку проблемы олигофрении. За время работы в институте ею был опубликован ряд статей и сделан доклад на Всесоюзном съезде психиатров и невропатологов в 1947 г. на тему: «Структура и динамика олигофрении при ранних менинго-энцефалитах». Она также продолжала читать лекции на курсах повышения квалификации и специализации детских психиатров и педагогов-дефектологов.

С 1951 г. М.С. Певзнер начинает работать в НИИ дефектологии АПН РСФСР (с 1943 г. – НИИ дефектологии АПН РСФСР, позднее с 1965 г. – НИИ дефектологии АПН СССР, ныне – НИИ Коррекционной педагогики РАО) в качестве старшего научного сотрудника, а с 1960 г. по 1973 г. заведовала сектором клинического и нейрофизиологического изучения аномальных детей.

С 1951 г. по 1960 г. – после отклонения от защиты ее докторской диссертации по функциям лобных долей (в период борьбы с локалицизмом) – центральное место в исследованиях Марии Семеновны стало занимать изучение олигофрений: их этиологии, патогенеза, определения эффективных методов и приемов лечебной и коррекционной работы с умственно отсталыми детьми, и разработка принципов отбора детей-олигофренов для обучения в специальных школах. В 1959-1960 г.г. Марией Семеновной подготовлена монография «Дети-олигофрены», в которой были представлены результаты многолетней работы над данной проблемой. М.С. Певзнер разработала научно обоснованную классификацию олигофрении, обобщив результаты комплексного и всестороннего изучения умственно отсталых детей, показав динамику их развития и взаимозависимость между этиопатогенезом и своеобразием клинической картины.

Эта монография была представлена в НИИ психологии АПН РСФСР в качестве докторской диссертации. В декабре 1960 г. ей была присуждена ученая степень доктора педагогических наук (по специальной психологии). В 1963 г. Марии Семеновне присвоено ученое звание профессора.

С 1960 по 1972 г. М.С. Певзнер заведовала сектором клинического и нейрофизиологического изучения аномальных детей Института дефектологии АПН СССР, где под ее руководством разрабатывалось новое направление – генетическое изучение аномальных детей.

Под ее руководством развивается обширный комплекс исследований по изучению нейрофизиологических механизмов различных аномалий развития, начата разработка нового для дефектологии направления – генетического изучения аномальных детей, формулируются основные теоретические положения комплексной клинико-генетической и психолого-педагогической диагностики аномалий развития с учетом этиологии, патогенеза, клиники, большое внимание уделяется изучению сложной структуры дефекта.

Под руководством и при непосредственном участии Марии Семеновны определяется новое направление отечественной педагогической науки – клиническая дефектология.

Она продолжает вести большую педагогическую работу: чтение лекций на курсах повышения квалификации педагогов-дефектологов, врачей-психоневрологов, логопедов, для студентов дефектологических факультетов Российской Федерации и союзных республик.

У М.С. Певзнер опубликовано 98 научных работ, из них: 16 монографий, пособий и сборников научных трудов (две – авторские монографии, остальные книги – в соавторстве с другими специалистами).

Ее книга «Дети-олигофрены» была издана в США (дважды), Аргентине, Японии. Также и другие работы М.С. Певзнер неоднократно издавались за рубежом: в ГДР, Дании, Англии, Италии, Румынии, Франции и др. странах. Предметом ее научного анализа выступали неуспевающие школьники младших классов, в частности, дети с задержкой психического развития.

М.С. Певзнер известна как один из ведущих ученых в области детской психиатрии и дефектологии не только в нашей стране, но и за рубежом. Она много раз выступала с научными докладами на конференциях, совещаниях, съездах, проходивших в Российской Федерации и союзных республиках; принимала участие в работе международных конгрессов и съездов в ГДР, Франции, Дании, Англии, США, Чехословакии и Венгрии.

С 1973 г. М.С. Певзнер была переведена на должность профессора-консультанта НИИ Дефектологии АПЕ СССР, где работала по 1989 г., и, по-прежнему, продолжала активную научно-исследовательскую и педагогическую деятельность. В этот период она интенсивно работала над проблемой развития детей со сложной структурой дефекта, в частности – слепоглухих.

На протяжении всей научной деятельности Мария Семеновна уделяла много внимания проблеме психического развития детей с незрелостью или поврежденностью лобных долей коры больших полушарий головного мозга и динамики развития лобных отделов и их роли в формировании личности ребенка.

Совместно с сотрудниками института (Т.А. Власовой, В.И. Лубовским, Т.В. Розановой) М.С. Певзнер были сформулированы основные теоретические положения комплексной клинико-генетической и психолого-педагогической диагностики аномалий.

М.С. Певзнер постоянно работала с аспирантами и соискателями. Под ее руководством было подготовлено и успешно защищено огромное количество кандидатских диссертаций. Последняя диссертация на степень кандидата психологических наук под ее научным руководством была за-

щищена в марте 1988⁶г. Неоценимой была ее помощь специалистам, работавшим над докторскими диссертациями. Она многократно выступала в качестве оппонента кандидатских и докторских диссертаций.

Певзнер М.С. была организатором и руководителем научных экспедиций в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию, на Кавказ, в республику Прибалтики и т.д.

Последние годы жизни Мария Семеновна работала над материалами о своем научном учителе – Л.С. Выготском.

Научные идеи и мысли М. С. Певзнер, ее фундаментальные труды не утратили своей значимости и актуальности до настоящего времени, ее работы пользуются огромной популярностью среди ученых-исследователей, практикующих специалистов, используются при обучении студентов. Высокую оценку получила Мария Семеновна и в воспоминаниях мэтров психологии, например: «Профессор Певзнер с полным правом могла быть названа «величиной общесоюзного значения»»⁷ (Петровский А.В. Записки психолога. – М.: Изд-во УРАО, 2001. – 464 с.). Мария Семеновна неоднократно награждалась почетными грамотами АПН СССР и МО СССР; медалями: «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945гг.» и «В память 800-летия Москвы».

В январе 1989 г. М.С. Певзнер ушла на пенсию в связи с тяжелой болезнью. Летом 1989 г. она перенесла сложную операцию и, вскоре, 3 августа, скончалась. Все, знавшие Марию Семеновну и удостоившиеся ее дружбы, постоянно вспоминают о ней, она живет в сердцах и памяти своих учеников и последователей, в их делах.

Развивая идеи великого учителя

На протяжении ряда лет М.С. Певзнер изучала различные виды аномального развития на основе теоретических положений Л.С. Выготского.

При исследовании хронической стадии эпидемического энцефалита, поражающего ствольные отделы мозга у взрослых и детей, у них была обнаружена различная клиническая картина появления нарушений. У

⁶ Чупров, Л.Ф. Особенности произвольного внимания младших школьников с задержкой психического развития: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л.Ф. Чупров. – М.: 1988. – 17 с.

⁷ Петровский, Артур В. Записки психолога. Часть 04 / А. Петровский. – http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=242&page_pl_news4=3.

взрослых – на первое место выступала непосредственная подкорковая симптоматика, у детей – главным образом, отмечается резкое недоразвитие высших отделов мозга (личности, деятельности и поведения). Если нарушенное согласие между высшими и низшими отделами мозга при незрелости последнего обнаруживается у детей иначе, чем у взрослых, то это значит, что нормальные связи этих частей восстанавливаются в процессе возрастного развития ребенка.

Наиболее известны исследования М.С. Певзнер клинико-психологических особенностей детей с умственной отсталостью. Мария Семеновна рассказывала, что тема олигофрений долгое время считалась неперспективной. Даже Г.Е. Сухарева, также ставшая учителем в науке для М.С. Певзнер, говорила: «Мария Семеновна, ваш ум не для олигофрений. Вам надо заниматься клиникой шизофрении». Но Мария Семеновна выбрала именно олигофрении. Собственно для этого выбора были и объективные обстоятельства. К этому времени у Марии Семеновны уже была готова докторская диссертация по функциям лобных долей, но очередная «научная дискуссия» по развитию и торжеству павловских идей в психологии сделала такую диссертацию ненаучной.

В результате обширного и глубочайшего клинического и психолого-педагогического изучения стало возможным понять структуру дефекта при олигофрении, составляющей 75% всех видов аномалий детского возраста, разработать классификацию с учетом этиопатогенеза и качественного своеобразия аномального развития. По результатам исследования был написан ее знаменитый научный труд: «Певзнер М.С. Дети-олигофрены (изучение детей-олигофренов в процессе их воспитания и обучения). – М. Просвещение, 1959». Этот труд был представлен на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) и блестяще защищен.

Собственно, предложенная М. С. Певзнер классификация – это типология состояний, поскольку имеет прямой выход на систему медицинских и коррекционно-воспитательных мероприятий с этой категорией аномальных детей. В частности, М.С. Певзнер выделила три формы дефекта:

- 1) неосложненная олигофрения;
- 2) олигофрения, осложненная нарушением нейродинамики., проявляющаяся тремя вариантами дефекта:
 - с преобладанием возбуждения над торможением;
 - с преобладанием торможения над возбуждением;
 - с выраженной слабостью основных нервных процессов;

3) дети-олигофрены с выраженной недостаточностью лобных долей.

Несколько позднее (в 1973 г. и 1979 г.) М.С. Певзнер дорабатывает свою классификацию. Исходя из клинико-этиопатогенетических принципов, ею выделено пять основных форм:

- неосложненная;
- олигофрения, осложненная нарушением нейродинамики (возбудимые и тормозные);
- олигофрения в сочетании с нарушениями различных анализаторов;
- олигофрения с психопатоподобными формами поведения;
- олигофрения с выраженной лобной недостаточностью.

Следующим этапом в исследовании интеллектуальной недостаточности у детей – было выделение состояний задержек психического развития (ЗПР). До этого дети с трудностями в обучении по программе массовой школы рассматривались в рамках недифференцированной категории «неуспевающие». Клинико-психологическое и педагогическое изучение неуспевающих младших школьников позволило рассматривать ЗПР как особую форму аномального развития с присущим ей своеобразием вне рамок олигофрении. Согласно М.С. Певзнер (1966), ЗПР – состояние, в основе которого лежат психофизический и психический инфантилизм. Основной, хотя и редко встречающейся формой ЗПР, считается неосложненный инфантилизм, обусловленный замедленным созреванием и функциональной недостаточностью филогенетически молодых лобных структур мозга и их связей. Психофизическому и психическому инфантилизму неосложненной формы присущи специфические черты незрелости эмоционально-волевой сферы и личности ребенка, проявляющиеся наиболее отчетливо при переходе его от дошкольного к школьному детству.

М.С. Певзнер выделяет, кроме того, осложненные формы инфантилизма, обусловленные сочетанием замедленного созревания лобных отделов коры с минимальным повреждением различных структур головного мозга. К этим формам относится психический инфантилизм, осложненный церебрастеническим, а также гидроцефально-гипертензионным синдромом.

Изучение школьной неуспеваемости одно время становится приоритетным в АПН СССР. В частности, в феврале 1969 г. состоялся симпозиум «Клиническое изучение школьной неуспеваемости», прошедший под руководством Т.А. Власовой и М.С. Певзнер. Здесь была предпринята по-

пытка объединения усилий педагогов и психологов в исследовании этой проблемы. Над этой же темой работали и сотрудники Института психологии АПН СССР под руководством З.И. Калмыковой⁸. Только синтеза не произошло: оказалось, трудно объединить феноменологический уровень исследований педагогической психологии и комплексный, на котором уже работали представители специальной психологии.

Последние годы работы Марии Семеновны были посвящены исследованию проблем слепоглухоты и комплексных дефектов развития. Было установлено, что у детей с выраженной наследственной формой глухоты (при сохранности коры головного мозга) произносительная сторона речи развивается с большим трудом, на более поздних этапах и по другим закономерностям, чем в норме. Первичное поражение внутреннего уха или слухового нерва приводит к отсутствию речевой информации, что, в свою очередь, нарушает развитие височной области. Не устанавливаются связи между височной корой и речевым анализатором. Это и обуславливает недоразвитие речи и словесно-логического мышления. У слепоглухих детей и взрослых также выявилось своеобразие структуры дефекта. При неосложненных формах слепоглухоты, когда сохранна кора головного мозга, на фоне достаточного развития образного и действенного мышления, личности и поведения выявляется грубое недоразвитие словесной речи и абстрактно-логического мышления. При осложненных формах (в сочетании слепоглухоты с олигофренией) динамика развития нарушалась по всем параметрам.

Незавершенными, к сожалению, остались ее исследования по детям с аутизмом.

Одной из последних работ Марии Семеновны были воспоминания о своем учителе Л.С. Выготском (в соавт.).

Уход из жизни Марии Семеновны стал своеобразной чертой, подведенной под отечественной дефектологией. Вскоре НИИ дефектологии АПН СССР станет Институтом коррекционной педагогики РАО, термин «дефектология» войдет, наряду с другими («аномальный ребенок», «отклонения в развитии», «задержка психического развития»), в историю науки, но станет мало и редко появляться на страницах научных изданий.

⁸ Калмыкова Зинаида Ильинична (1914-1993) – доктор психологических наук, профессор, российский психолог, специалист в области педагогической психологии, дефектологии, психодиагностики.

Новые веяния в образовании поставят под сомнение саму идею специальной системы обучения и будет выдвинута концепция интеграции в образовании (совместного обучения нормальных и аномальных детей). Идея, конечно продуктивная, только с какой стороны к ней подходить: снизить уровень требований в массовой школе до таковых в специальной или не обучать детей с нарушениями развития вообще, как неспособных к обучению в массовой школе? Вероятно, второе будет более реально, поскольку все меньше и меньше открывается специальных групп в детских садах, из системы образования в регионах вытесняются специалисты с дефектологической подготовкой. Даже некоторые из вузовских преподавателей, когда-то защитившиеся по специальной педагогике или специальной психологии, считают свою аспирантуру как «какую-то дефектную» и стремятся поскорее «сменить кожу», уходя в нейропсихологию, пато- и клиническую психологию, как бы «слегка подзабывая», что именно дефектология и явилась их прародительницей и колыбелью. Она была и остается, несмотря ни на что, Прародительницей целого древа психологических дисциплин и некоторых разделов, так называемой, «малой психиатрии». Лично я не комплекую из-за того, что свое образование и путь в психологию начинал с дефектологического факультета Иркутского государственного педагогического института (ИГПИ) и аспирантуры в клиническом секторе НИИ дефектологии АПН СССР.

Мария Семеновна меня заметила...

Встреча с Марией Семеновной была не совсем случайной. Она была приглашена как председатель Государственной экзаменационной комиссии на дефектологический факультет в Иркутский госпединститут, а я в это время сдавал госэкзамены. Нас познакомили перед самим экзаменом, за что я благодарен своим преподавателям с кафедры специальной педагогики и психологии ИГПИ. Собственно, нетрудно представить мою реакцию в этот момент. Знакомый с ученым только по печатным работам, я представлял Марию Семеновну минимум человеком двухметрового роста, а тут преподаватели подводят ко мне маленькую старушку. О чем шел разговор между мною и профессором тогда – даже спустя столько лет я не в силах вспомнить. В себя я пришел только на экзамене. Все госэкзамены я сдал на «отлично» и Мария Семеновна в своем заключительном слове сказала, что она хотела бы видеть меня среди своих аспирантов.

После экзаменов я уехал в Хакасию и вскоре был приглашен преподавателем-почасовиком в Абаканский государственный пединститут

(АГПИ). Поначалу преподавал курс «Основы дефектологии» на факультете начальных классов, но до психологии меня не допускали. Это было тогда мне не понятно, а сегодня, спустя более двух десятилетий, причина уже понятна и так банальна. Но тогда мне было это не понять, я подходил ко всем вузам с той меркой, которую у меня выработали в ИГПИ. И вот мне наконец-то повезло.

В одной из аудитории случился инсульт со старшей из абаканских психологов – преподавательницей кафедры педагогики и психологии, доцентом, кандидатом философских наук М. Баиновой. Вторая преподавательница была в это время на курсах ИПК в Москве и возвращаться досрочно не собиралась, а оставшаяся старший преподаватель ушла (по привычке) на «больничный». Заведующая кафедрой педагогики и психологии, всего каких-то два с половиной месяца отказавшая мне в приеме на должность ассистента по психологии, была вынуждена переманить меня на свою кафедру, тем более, что почасовка по «Основам дефектологии» у меня закончилась. Так я стал психологом и штатным преподавателем психологии в должности ассистента. По воле случая. Тогда я еще не знал, чем для меня обернется эта моя настойчивость стать психологом в АГПИ.

Буквально через два месяца я написал письмо М.С. Певзнер и она предложила попробовать прикрепиться у нее соискателем. Мне дали командировку и я уехал на десять дней в «белокаменную». Это была первая моя научная командировка в Москву, причем, за казенный счет. С этого момента и можно считать, что развитие психологии в Хакасии пошло по клиническому пути⁹.

Надо сказать, что с соискательством возникли трудности: в школы меня не пускали. Попробовал получить разрешение через областной от-

⁹ См.: 1. Портал психологических изданий PsyJournals.ru. – <http://psyjournals.ru/metodpatopsy/issue/59696.shtml>. [Чупров Л.Ф. Клинический вектор развития психологической службы в Хакасии – Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения (к 100-летию С.Я.Рубинштейн)].

2. Чупров, Л.Ф. Клинический вектор развития психологической службы в Хакасии / Л.Ф. Чупров // ЭНЖ «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». – URL: www.es.rae.ru/bulletinpp/164-568. – (дата обращения: 09.04.2012). – URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/pdf/2012/1.2.P/570.pdf>

3. Чупров, Л.Ф. Клинический вектор развития психологической службы в Хакасии / Л.Ф. Чупров. // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения: материалы всерос. юбилейной науч.-практ. конф. (23.09.2011, г. Москва): к 100-летию С.Я.Рубинштейн; ред. Н.В. Зверева, И.Ф. Рощина. – М.: МГППУ, 2011. – С. 180-181. – URL: http://leo-chuprov.narod.ru/klinichesky_vector.html.

дел образования (тогда Хакасия была всего лишь автономной областью в составе Красноярского края), но получил отказ. Мотивировка заместителя начальника облОНО была простая: «Психологию и педологию запретили еще в 30-е гг.».

В школу проникнуть удалось, но, как говорится, с другой стороны. Я имел диплом фельдшера, и теща (а то время заведующая детской поликлиникой) устроила меня в школу по этой специальности. Выполнять работу по теме диссертационного исследования пришлось подпольно, а легально – следить за санитарным состоянием школы и ее пищеблока, графиком прививок, эпидемиологической обстановкой и качеством медосмотров, заниматься санитарным просвещением, логопедией, в чем я преуспел, и было, уже надумал писать диссертацию по педагогике. Реальнее всего это была бы логопедия, поскольку у меня уже была большая рукопись по семиотике в логопедии и терминологическому словарю, но М.С. Певзнер посоветовала психологию: «Иначе Вам нужен будет другой научный руководитель». И я решился на такую крамолу, тем более, что других руководителей я не знал. Правда, в 1982 г., когда я был на ИПК, ко мне подошел один из известных ныне социальных психологов, но я от неожиданности отказался стать его аспирантом. Думаю, можно раскрыть его имя – это был Роберт Семенович Немов.

Собственно, защитись я по педагогике, конфликта бы в АГПИ, возможно, удалось бы избежать. Еще более благоприятной была бы позиция, ходи я вообще без ученой степени. Глядишь, так годам к пятидесяти и научное звание «ялового доцента» бы дали «за протертые в аудиториях штаны». В АГПИ тогда сложилась следующая расстановка «психологических сил»: первым психологом считалась старший преподаватель, филолог по образованию, не защитившаяся по истории педагогики, а в пристяжных – две дамы, кандидаты педагогических наук, доцентки. Причем, та из них, что защищалась по «несдержанности у подростков», – считалась третьесортным преподавателем психологии и психологом тоже. Непотопляемая троица «ведущих психологов АГПИ» так бы и осталась «ведущей троицей», но я путал все карты. Как говорится, нарушил «сложившийся паритет сил». Мало того, что я осмелился лидировать по научным публикациям, но и мог реально иметь ученую степень по психологии, чего «троица» допустить никак не могла. После очередной публикации – было очередное персональное дело: сколько было публикаций, столько было и персональных дел.

Гуманитарии, есть же физический закон, что при увеличении сопротивления – мощность тоже увеличивается. Я удивляюсь сегодня: как партбюро и ректорат могли плясать под дудку «троицы». Им что, заняться было больше нечем? Доходило до анекдотов. Однажды, уезжая на педчтения по дефектологии, я передал ассистенту кафедры педагогики и психологии два текста лекций по «Основам дефектологии». На всякий случай, если вдруг будет нелетная погода. После вылета из Москвы самолет почему-то делает посадку в Омске, сходит с посадочной полосы и забуривается в сугроб. Сутки пришлось дожидаться, когда на других самолетах нас доставят до Абакана. Приезжаю в АГПИ – меня «на ковер» и предъявляют обвинение в запланированном срыве учебных занятий. Хотя ассистент лекцию прочитал и сознался, что читал по моему тексту. Выслушал я предъявленные обвинения и добавил: «А почему мне в вину не ставят испорченный самолет?». Тут в ректорате опешили: «Какой самолет?». Хорошо, что я не успел сдать в бухгалтерию авиационный билет с отметкой о задержке рейса «по техническим причинам». Получил ли я тогда очередной выговор – точно не помню. Их было столько много и все – на пустом месте.

Позже, уже после этого, в 1989 г., всеми затираемая «специалистка по несдержанности у подростков» выйдет через серию интриг на первое место, станет заведующей кафедрой, возглавив коалицию старых дев. Но это будет новая история, точнее, новая «веха» в истории становления психологии в Хакасии. Столь же неприглядная, как и предыдущая, когда лидерство удерживали всеми мыслимыми и немыслимыми средствами жены партийных боссов, а у меня останется неизгладимый негатив, переносимый на всю «Пермскую научную школу». Что поделывать? Репутацию о школе создают ее ученики.

В тот период ситуацию спасла Мария Семеновна. Она предложила оформляться в аспирантуру. Нужно-то было послать документы, заявку и сдать экзамены. Прошел один срок приема документов – ответа из аспирантуры нет. Прошел второй срок – ответа нет. В третий раз получаю от М.С. Певзнер весьма сердитое письмо, смысл которого: «Молодой человек! Я не знаю, в какую игру Вы играете, но уже третий год документы в отдел аспирантуры не поступают». С этим письмом я пошел к проректору по науке. Разговор был весьма неприятный. В результате, рассвирепевший проректор бросает на стол большой кондуит с заявками в аспирантуру. Объемный том сползает со стола, падает на пол и ... одна за другой из него выползают все три заявки на меня. Их просто не отправляли. «Ладно,

сегодня отправим, еще время есть – пообещал проректор, – можете так и написать своему руководителю». Позднее, уже после аспирантуры, на одном из заседаний партбюро, где меня по неизвестно какому поводу прорабатывали в очередной раз, один из членов партбюро (ректор АГПИ, С.П. Ултургашев) напомнил мне: «Вы думаете, так просто мы ваши заявки не отправляли? Нет. Мы много думали, стоит ли вас в аспирантуру пускать». Позднее стала известна причина «держать и не пищать»: за моей спиной распространяли слухи о предстоящей моей эмиграции во Францию. Так, в основном, благодаря настойчивости М.С. Певзнер, я и поступил в аспирантуру НИИ дефектологии АПН СССР.

Перед самым моим отъездом в аспирантуру моя жена получила через свои источники информацию, что Мария Семеновна болеет. Объединившись с тещей, супруга упросила меня, чтобы я позвонил М.С. Певзнер. «Товарищ Чупров, – услышал я в телефонной трубке, – если Вы думаете, что я не смогу Вас довести до защиты, то ошибаетесь. Я еще полна сил, если почувствую, что мне трудно – найду для Вас хорошего научного руководителя».

Я не был ее лучшим учеником. Просто волей судьбы я стал ее последним из учеников, своеобразной «лебединой песней» профессора М.С. Певзнер. Марии Семеновне было уже 83 года, когда я стал ее аспирантом. Все сомневались в том, сможет ли она довести меня до окончания аспирантуры, и, по предложению Марии Семеновны, мне был назначен еще один научный руководитель – доктор психологических наук Л.И. Переслени. Мария Семеновна выполнила и это обещание: она руководила моей диссертацией до самого окончания мною аспирантуры и защиты диссертации в марте 1988 г.

Это было и руководство, и, фактически, обучение, и приобщение к научной школе. Благодаря Марии Семеновне я смог пообщаться с тогда еще здравствующими представителями научной школы Л.С. Выготского: Т.А. Власовой¹⁰, Р.Е. Левиной, Н. Г. Морозовой. Помню я и Т.В. Розанову. Вера Георгиевна Петрова¹¹, ученица и научная преемница Ж.И. Шиф¹²,

¹⁰ Власова Татьяна Александровна (1905-1986) – ученица О.С. Выготского, российский психолог, дефектолог, доктор психологических наук (1972), профессор (1976), заслуженный деятель науки (1980), действительный член АПН СССР (1982).

¹¹ Петрова В.Г. (1921-2011) - доктор психологических наук, профессор, в то время заведующая лабораторией олигофренопсихологии НИИ дефектологии АПН СССР. После ухода из НИИ дефектологии – один из основателей кафедры специальной психологии

тоже как-то по-матерински заботилась не только о своих подопечных аспирантах, но и для меня не делала исключения. Был один период в моей московской жизни, когда она специально прикрепилась ко мне своего аспиранта. Но это – отдельная история. Не прояви тогда она заботу и, не дай задание своему аспиранту – может, и не было бы сегодня этого эссе?

Встреча в вагонном купе

В 1986 году в научной жизни страны и учеников, и последователей школы Л.С. Выготского произошло одно замечательное событие: в Минске. Там состоялась научная конференция в его честь¹³.

Должны были поехать в Минск четверо: М.С. Певзнер, Н.Г. Морозова, Л.И. Переслени и я, как молодая поросль. В последний момент Л.И. Переслени не смогла поехать. Просто плохо себя чувствовала, и наше с ней совместное сообщение предстояло сделать мне. В купе мы были троим. Ученицы Льва Семеновича сидели рядышком и беседовали, а внучатый последователь школы Л.С. Выготского, то бишь, я – на верхней полке наблюдал и слушал в оба уха. Было как-то необычно видеть, как эти два профессора, знакомые уже, по меньшей мере, лет шестьдесят, работающие в одном институте, только в этом купе волей судьбы смогли поговорить между собой. Разговор шел о еще не переизданных книгах и статьях Л.С. Выготского. Поезд тронулся и к нам в купе пришел еще один пассажир. Бородатый молодой человек, чуть старше меня, слегка подшофе. Поздоровался, оставил вещи и ушел. Старушки встрепенулись, обменялись репликами, что вот с каким-то алкашом придется ехать всю дорогу, и продолжили свою беседу, обсуждая своих знакомых коллег и их родственников. Мы уже решили располагаться ко сну, когда вернулся наш попутчик и сразу стал обращаться к моим спутницам по имени отчеству.

- Откуда вы нас знаете, молодой человек? – наперегонки переспросили женщины попутчика.

МГППУ, известный специалист в области проблем умственной отсталости в нашей стране и странах ближайшего зарубежья.

¹² Шиф Жозефина Ильинична (1904-1978) – российский психолог, дефектолог. Специалист в области общей психологии, сурдопсихологии, олигофренопсихологии. Ученица Выготского.

¹³ Информацию о конференции можно прочесть в статье: Коломинский, Я.Л. Идеи Л.С. Выготского в советской психолого-педагогической науке и практике / Я.Л. Коломинский, Б.П. Жизневский, Н.А. Цыркун // Вопросы психологии. – 1987. – № 4. – С.177-180. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1987/874/874177.htm>.

- Так и вы меня знаете хорошо – помните того мальчика, о котором писал Даниил Борисович Эльконин?

- Боря?! Боренька!¹⁴ Воскликнули старушки, стараясь приобнять нового попутчика. Обменявшись несколько минут информацией о жизни и семье Бориса Даниловича, стали готовиться ко сну, а наш попутчик пошел снова в гости к друзьям.

Утром на вокзале в Минске нас встретил Я.Л. Коломинский (с ним я познакомился раньше, в 1982 г. на Второй Всероссийской конференции по педагогической психологии в г. Тула) и он отвез нас в гостиницу. Правда, мне предложили более выгодный вариант – бесплатный ночлег в общежитии педагогического института, где я поселился с А.Г. Лидерсом. О нем, как заядлом библиофиле, я слышал от аспирантов, а тут представилось возможность встретиться вживую, так сказать.

С Борисом Даниловичем была после Минска всего одна встреча. Он приезжал на конференцию, названную красноярскими коллегами «международная» в Абакан в 1988 г.

С Александром Георгиевичем Лидерсом мы поддерживаем деловые отношения до сих пор, время от времени обмениваясь письмами или краткими диалогами в соцсетях, более часто – как редакторы журналов для психологов.

Мне со школой просто повезло

Сегодня как-то упрощенно и узко понимают, что такое «научная школа»: несколько кандидатских диссертаций под руководством доктора наук, плюс несколько докторских и «Основатель научной школы» готов. Можно получать значок и весить на грудь. Перефразируя известную шуточную песню «лишь бумагу подать, там поставят печать и научная школа готова». Только тогда как быть с З. Фрейдом и Н. Бором? Они же не были докторами наук. Да и лидером в основании «Культурно-исторической психологии» Л.С. Выготский был признан, не имея еще ни защищенной кандидатской, ни позднее, защищенной докторской диссертаций. Тем не менее, его признали лидером и профессор А.Н. Леонтьев, и профессор А.Р. Лурия.

¹⁴ Борис Данилович Эльконин, в то время – кандидат наук, а ныне – профессор, доктор психологических наук, Президент Ассоциации Развивающего обучения. Заведующий лабораторией Психологического Института РАО.

Научная школа представляется мне как некая группа людей, группа-лаборатория, далеко не обязательно объединенная в одном месте типа лаборатории НИИ, кафедры и т.п. 21 век на дворе. Эпоха сетевого взаимодействия. Научная школа – это воспитание на идеях, традициях, единой методологии научного поиска следующего и, следующего за ним, поколения ученых. По мнению К.К. Платонова, высказанного на его лекции в ИПК при АПН СССР в 1982 г.: «О научной школе можно говорить только тогда, когда появились ученики учеников, т.е. внучатые последователи основателя школы». Мне просто повезло по жизни несколько лет до аспирантуры, в аспирантуре и какое-то время после нее воспитываться в атмосфере научной школы Л.С. Выготского. Благодаря моему учителю, Марии Семёновне Певзнер.

Несколько слов в завершение

Не всегда и не всеми психологами поддерживались ее взгляды на судьбу и историю «Научной школы Л.С. Выготского». В частности, о том, что со смертью основателя, школа распалась на несколько самостоятельных направлений, и что Л.С. Выготский был недосягаем по уровню своих идей для своих учеников¹⁵. В то время, идея суверенитетов еще не овладела сознанием большинства жителей СССР, и эти высказывания воспринимались как крамола.

Прах Марии Семеновны Певзнер покоится на мемориальном Ново-девичьем кладбище в Москве. И здесь она, хоть и на разных аллеях, но на одном погосте со своим учителем (†Москва, Ново-Девич. м-рь,5-уч.) и рядом с мужем, Игорем Михайловичем Райснером.

Как хорошо, что судьба иногда бывает такой щедрой на встречи с прекрасными людьми.

P.S. Не могу отделаться от чувства недосказанности, хотя и это далеко не первая попытка написать о Марии Семеновне (см.: [2; 3; 4; 5; 6]).

Литература:

1. Сумарокова, В.А. ПЕВЗНЕР Мария Семеновна / В.А. Сумарокова // История психологии в лицах: персоналии / под общей ред. А.В. Петров-

¹⁵ Лучков В.В. Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии / В.В. Лучков, М.С. Певзнер // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 1981. – № 4. – С. 60-70. – URL: <http://leo-chuprov.narod.ru/psychologicalarchive.html>.

ского, ред.-сост. Л.А. Карпенко. – М.: ПЕР СЭ 2005. – URL: <http://dictionary.pirao.ru/PSYfeisy/percy/p/pevzner.htm>.

2. Чупров, Л.Ф. Мария Семеновна Певзнер – великая ученица великого учителя / Л.Ф. Чупров. – URL: <http://web.archive.org/web/20040710121931/http://psykhak.boom.ru/data.html>. – 24.09.03.

3. Чупров, Л.Ф. Певзнер Мария Семеновна – «величина всесоюзного значения» / Л.Ф. Чупров // Психологический журнал на Народ.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://leochuprov.narod.ru/pevzner.html>. – 3 июля 2008.

4. Чупров, Л. Ф. Певзнер Мария Семеновна / Л.Ф. Чупров // Википедия – свободная энциклопедия. – <http://ru.wikipedia.org/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: World Wide Web. URL: http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Певзнер_Мария_Семеновна. – То же: Певзнер М.С. // Энциклопедия «Учёные России». URL: <http://www.famous-scientists.ru/3441>. – 5 марта 2007.

5. Чупров, Л.Ф. Певзнер Мария Семёновна (биографическая справка) / Л.Ф. Чупров // Энциклопедия: «Учёные России». – Изд-во РАЕ, 2008. – С. 480-481. – [Электронная версия]. – URL: <http://www.famous-scientists.ru/3441/>.

6. Чупров, Л.Ф. Список основных работ М.С. Певзнер / Л.Ф. Чупров. – URL: http://web.archive.org/web/20040710121931/http://psykhak.boom.ru/centralpart/Addition/np_02.htm.

© Л.Ф. Чупров, 2014.

Сведения об авторе

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ, Москва), член Европейской Академии Естествознания (EuANH, London), действительный член и главный ученый секретарь МАН (Украина, Киев), главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия).

© Л.Ф. Чупров, 2014.
© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

— ● —

Pevzner, Marija Semenovna – strokes to the biography (by *L.F. Chuprov*).

Resume. In article the history of one of 10 scientific schools in the Soviet psychology on an example of its biography well-known representatives is described. It is an essay about M.S. Pevzner, schoolgirl L.S. Vygotsky, written on memoirs of its post-graduate student.

Keywords: M.S. Pevzner, L.S. Vygotsky, psychology, defectology, memoirs, scientific schools.

Author

Leonid F. Chuprov, Ph.D. in psychology, a professor at the Russian Academy of Natural History (RANH, Moscow), member of the European Academy of Natural History (EuANH, London), editor-in-chief of the journal 'The Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia' (*Chernogorsk, Russia*).

Подписано в печать 22.12.2014.
© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copyright.ru) 05.11.2012 г.

Регистрационный номер - 07N-4S-SH.